

A brown bear is the central focus, looking directly at the viewer. The background is a futuristic, blue-toned environment with hexagonal patterns on the ceiling and dark, arched doorways. A small, dark, rectangular object with a light on its side is visible in the upper part of the background.

Наталья Филатова

Дума
Медди

Наталья Филатова

Душа Тедди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68780358

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда-то давно Наталья выбрала одиночества и имя Натан. Она опасается созданий с искусственным интеллектом, но из жалости дает приют биороботу Тедди. Что ждет их в будущем? Тедди, который мечтает обрести душу, и Натан, мечтающую о счастье. Время – река, стремительно уносит в неизвестность. "Река времени" – продолжение рассказа.

Наталья Филатова

Душа Тедди

...много званых, а мало избранных.

Евангелие от Луки

Дочка звала переехать в столицу, но Натан отказывалась, не объясняя причин. Понимала, что в середине двадцать первого века странно прозвучит фраза о том, что ее пугает органическая электроника.

– Кухонный комбайн живет моего дряхлого тела – это отвратительно, – шептала Натан, разглядывая на планшете снимки интерьеров нового дома дочери, – и зачем покупать пылесос в форме кошки?

Конечно, она догадывалась о том, что людей мучает страх одиночества. Натан сочувствовала дочке, она сама страдала от аллергии на шерсть животных. Ей бы тоже хотелось, чтобы рядом было живое существо – мурлыкающее и утешающее. Но соглашаться на имитацию? Знать, что вместо живой плоти и души – искусственный интеллект и синтетическая органика, да еще и бессмертная! Пугающее сочетание.

Людам долгое время внушали, что страх смерти гарантирует соблюдение норм морали. В последнее время все изменилось. Ученые искали новый метод борьбы с раком, а изобрели биороботов. Теперь используя почти вечные существа,

человечество умножило свою жажду бессмертия.

В детстве, играя с куклами, Натан верила, что они живые, но тогда она просто делилась с ними кусочком своей души. Знала их мысли, потому что это были ее мысли! А что внутри этих искусственных созданий? Может быть, зло поселилось в них вместе с переработанными остатками погибшей органики?

Натан отложила планшет, взяла альбом с почти истлевшими фотографиями. Ей не нравились видовые голограммы. Она верила, что только в фотографиях хранится память ушедших дней. Прикасаясь к ним можно ощутить тепло воспоминаний. Взяла в руку фотографию с отдыха на море, да так и заснула на диване. Погрузилась в радостный сон. Солнце, объятия, смех и брызги волн соединяли их в счастливую семью.

Сколько она спала, Натан не поняла. В квартире освещение зависело от ее самочувствия. Умный дом, очередной подарок дочери, настроился на ее биоритмы. Теперь настоящий солнечный свет стал роскошью. Город давно накрыла тень от транспортной магистрали, ведущей из Москвы в сторону границы с западными странами. Посчитали, что невыгодно строить в обход. Основное население переселили в новую часть столицы. В городке остались доживать такие, как Натан – упрямые любители одиночества.

Планшет издал имитацию соловьиной трели, показывая видео сообщение от дочери. Натан поморщилась, ей ужас-

но надоели синтетические звуки. Сейчас бы спуститься вниз по улице к остаткам старинных домов. Там, за огородами, с косогора убегала вниз к водохранилищу небольшая рошица. Вечерами в ней невидимые певцы выдавали такие трели, что сердце замирало от восторга и нежности. С низины тянуло сыростью, приправленной терпкостью трав, сладким ароматом земляники и дурманом Венериных башмачков. Алый отблеск вечерней зорьки расплзался, покачиваясь на волнах. Берег скрывал нежно-розовый туман. На темнеющем небосклоне проявлялся серебристый диск луны, вызывая из небытия россыпь звезд. Что может быть прекраснее томления летнего заката?

– Живы ли те соловьи, – с грустью вздохнула Натан, смахнув слезу, грозящую растопить новые био-линзы. Увлеченная воспоминаниями, она прослушала сообщение от дочери. Поставила заново.

– Жаль. Не сможет приехать, – екнуло материнское сердце, сжавшись от тревоги и тоски. Натан заметила за собой привычку говорить вслух. Добровольное затворничество наложило свой отпечаток на ее душевное состояние. Очень хотелось услышать звук человеческого голоса, не искаженного динамиками, пусть даже своего.

– Сегодня суббота, надо сходить в монастырь. Прогуляться, – тихонько засмеялась Натан, представляя себя со стороны. Ей тяжело передвигаться в одиночку, поэтому нашла себе компаньонку для прогулок – механическую тележку, с

электромоторчиком и специальными ножницами – секаторами. Без таких функций "компаньонки" им до часовни в монастыре не дойти. Когда-то процветающую обитель окружили заросли крапивы и репейника. Природа быстро стирает следы цивилизации.

Лет десять назад часовню оборудовали автоматической системой. Когда паломник заходил в нее, то включалась голограмма церковной службы. Натан старается двигаться так, чтобы обмануть аппаратуру, создающую иллюзию. Ей нравится в тишине зажигать свечи и рассматривать старинные фрески. Иногда она молится. О чем? О Небесном царствии для ушедших, о счастье и здоровье – живущим. За долгую жизнь Натан не разучилась благодарить и радоваться настоящему дню. С возрастом пришла мудрость и умение прощать обиды, а потом прибавился склероз. Она забыло все плохое, а хорошее возвращалось вместе с фотографиями и книгами.

О чем Натан сожалела? Она не встретила старость на берегу моря с любимым. Климат изменился. Сейчас жить на берегу моря, все равно, что париться в сауне. И любимый мужчина выбрал жизнь без старости. А она? Просто устала. Много знаний иногда приносят много печалей.

"Молодость – не пробник жизни. Мы сами позволяем себе чувствовать себя живыми и нужными в любом возрасте. Почему я тогда отказалась от всего? Испугалась, что не смогу пережить, если любимый опять исчезнет, как ветер. Сама отвергла возможность счастья из-за своих страхов. Теперь уже

совсем поздно и глупо", – всплеск эмоций утонул в печали.

Натан комфортно в своих воспоминаниях, и нет желания сопротивляться течению времени. Она только изменила имя. Беспечная хохотушка Наталья в одночасье превратилась в Натан. Решила, что с мужским именем легче переносить одиночество.

Наверное, только привычка к посещению маленькой часовни удерживает Натан в этой жизни, или надежда. Когда-то по дороге сюда она впервые встретила любимого.

В этот раз по пути прибился какой-то биоробот, похожий на медвежонка. Он настойчиво шел за ней два квартала, подволакивая правую лапу. Выглядел найденыш не очень хорошо, облезлая шерстка висела клоками, виднелись плохо затянувшиеся шрамы. Натан пожалела его и посадила в тележку, которую катила впереди себя. Так было удобнее, всей тяжестью своего тела опираться на "компаньонку", разделяя трудности пути. Опора необходима в любом возрасте, а в старости – особенно.

Медвежонок жалобно смотрел на Натан. Боялся, что она захочет избавиться от него. Он долго настраивал голос, а потом, чуть картавя и коверкая слова, как ребенок, сказал:

– Я Тедди. Меня потеряли. И почему-то не ищут.

Реальность растеклась из-за слез, опять скопившихся в уголках глаз. Старость слишком сентиментальна.

– Ничего страшного! – утешила Натан биоробота, – считай, что ты уже нашелся.

Внезапное приобретение не обрадовало Натан. Но как его бросить? Ее взволновала фраза: "Меня потеряли".

Может, ее тоже потеряли? Нет! Это ее осознанный выбор. Или она хотела привлечь к себе внимание? Чтобы с ней так же носились, как с маленьким ребенком? Жалели и утешали. Приближение смерти пугает. И разве есть большая разница между – стариками и детьми? Они так же иногда беспомощны, и им нужна любовь и забота.

– Дружок, скажи, что тебе нравится делать? – Натан чуть наклонилась, пытаясь лучше рассмотреть нового спутника. Хотела спросить, какие функции у биоробота, но постеснялась. Чем-то походил Тедди на ребенка, испуганного и несчастного.

Когда-то давно, в прошлой жизни, Натан мечтала о большой семье. Трое детей, семь внуков и много правнуков. Она представляла, как семья собирается за большим круглым столом, который освещает лампа в шелковом абажуре. Теплый свет и уют – защита от непогоды и печалей. Не сложилось.

Слабость или страх – что препятствует мечте? Может жизнь дала что-то взамен? А Натан прошла мимо, не почувствовала потерю возможного счастья.

– Я чтец, – голос Тедди дрожал. Испугался, что ни кому не нужен такой никчемный робот.

– Чтец, – задумчиво, словно пробуя забытое слово на вкус, произнесла Натан. Может, это последний благосклонный по-

дарок судьбы? Будет с кем разделить одиночество. Она сохранила библиотеку из бумажных книг. Конечно, есть Алиса, но приятнее обсуждать прочитанное, вплетая свои воспоминания в повествование автора. Видеть, чувствовать интерес собеседника.

Натан улыбнулась своим мыслям, посмотрела на медвежонка и решила забрать его домой. Желая понравиться, биоробот смешно пыхтел. Внезапно раздался громкий смех ребёнка, напугавший обоих. Произошел сбой в программе искусственного интеллекта.

– Что я делаю? – забеспокоилась Натан, – я против всех этих биороботов, крепостничество какое-то и вообще. С другой стороны, это совсем старая модель, никому не нужная игрушка. Значит, я спасаю его.

Одиночество – не войти, не выйти. Два создания – Бога и человека – оказались вдвоем, вместе. Их объединило время? А может – мечта?

– Сын Божий сошел на землю, и был назван Спасителем, правда, уже после смерти, – бесконечный диалог Натан не прекращался ни на минуту, – а от кого надо спасать нас? От самих себя. Никто не в силах причинить столько вреда планете и ее обитателям, как те, кто решил – они венец творения Бога и Вселенной. Дети часто безжалостны и склонны к разрушению, особенно – недолюбленные.

Склероз стирает важное из прошедшего, запутывая человека. Натан иногда не могла отделить воспоминания от своих

фантазий или прочитанного. Подчас, казалось, что сотворяет мир заново. Хотя это уже, наверное, скорее всего – привет от маразма. Можно, конечно, вставить какой-нибудь чип, но станет ли она от этого счастливее? И потом, все гении были немного не в себе, со своими причудами. Она не претендует на гениальность, но хотела хотя бы сейчас быть самой собой.

– Ладно, пусть будет. И взгляд жалостливый, и все мои страхи сплошные глупости, – Натан приняла решение и успокоилась. Она всегда страдала от того, что не могла сделать правильный выбор. В погоне за идеальным решением, все время ошибалась. Мучая себя и близких.

Размышляя, Натан подошла к часовне и с удивлением обнаружила отсутствие медвежонка в тележке. Оказывается, он уже открывал ей дверь в часовенку, застыв от натуги.

– Помощник, – невольно ее губы растянулись в улыбке. Натан, побряхтывая, двинулась в сторону алтаря. Достала свечку, принесенную из дома, поставила ее в напольный семисвечник. Зажгла и начала молиться. Внезапно она поняла, что кто-то повторяет за ней слова молитвы. Скосила глаза вбок, увидела Тедди. Он старательно копировал все ее движения. Смешно размахивал лапами в попытке осенить себя крестным знаменем.

"Святотатство", – хотела возопить Натан, но медвежонок был таким милым и беззащитным. Ему действительно было, что просить у Бога. Люди, создавшие его, покинули. В нем скопилось больше боли и любви, чем в некоторых современ-

ных праведниках.

И Натан промолчала. Она помнила слова: "... кто без греха, тот может кинуть камень..."

В компании день пролетел незаметно. Натан повеселела, испекла фирменную творожную запеканку. На ночь она попросила Тедди почитать ей книгу, полагаясь на его выбор. Он отыскал старенькую Библию, бережно открыл и стал читать нараспев, словно колыбельную. Натан закрыла лицо рукой, скрывая жгучие слезы – то ли радости, то ли умиления.

Следующий день стал началом новой жизни. Утром Тедди уговорил ее пойти во двор. Там их ждали два робота-доставщика мелких грузов, каркасами похожие на борзых собак.

"Белка и Стрелка", – Натан вспомнила историю покорения космоса. Между роботами-доставщиками, появилась платформа, на которую взгромоздилась Натан с тележкой и медвежонком. Они помчались к монастырю. Натан радовали перемены, но ее не отпускала мысль: "зачем это все роботам?" Когда человек что-то не понимает, на место сомнений со временем приходит страх.

Натан верила в Бога, как в воплощение души и совести Земли. Когда-то давно она слышала легенду о том, что Бог создал Вселенную, страдая от одиночества. Потом устал от безверия людей и ушел. Может, вера этих созданий, творений человеческого разума, поможет вернуть Бога? И если люди оправдывают слабости своей души искушением бесов, то биороботы будут честнее в своей вере в Бога и мило-

сердную любовь. Не будут перекладывать ответственность за свои поступки на воздействие мистических сил.

В часовне Тедди, пыхтя от усердия, шептал слова молитвы. Неожиданно Натан заметила, что красный огонёк загорается внутри биоробота, там, где у человека находится сердце. Не выдержав мук любопытства, Натан спросила Тедди об этом удивительном явлении. Оказалось, биоробот нашёл за алтарем старые гирлянды от рождественской елки, выкрутил лампочку и вставил ее, как символ души.

Натан радовалась новому общению, но иногда ей казалось, что сходит с ума, и все это бред ее воспаленного сознания. Нужен был человек, которого давно знала. Поговорить, поделиться сомнениями. Она взяла телефон и набрала знакомый номер. Подруга не сразу ответила на звонок, была занята очередным выяснением отношений с бойфрендом, и чужие фантазии ее совершенно не интересовали.

"Ну и ладно, ну и пусть. Я, как Робинзон Крузо, нашла своего Пятницу. Будем спасать друг друга! Мое умиротворенное состояние важнее, чем все стереотипы психиатрии", – решила Натан.

В молодости Натан искала смысл жизни, надеясь, стать счастливой. Мечтала встретить спутника жизни, чтобы чувствовать себя нужной. Натан нравилось наблюдать и созерцать. Она могла часами смотреть за горизонт, не страдая от одиночества. Потом волной накатывало желание поделиться эмоциями, поговорить. До боли в сердце. Казалось, если не

отразится в глазах любящего, то исчезнет. Хотелось почувствовать ответ единомышленника, даже если это будет просто молчание. Молчание двоих – создание нового мира.

– Интересно, что поддерживало силы отшельников? Только ли общение с Богом? А может быть, уверенность в необходимости их молитв для всего мира? Однако, куда меня занесло. Самый непознанный мир – наше сознание, а мы ищем решение проблем снаружи, – Натан улыбнулась, подумав о том, что слишком поздно ищет ответы на вечные вопросы.

– Ты веришь в переселение душ? – она вздрогнула от неожиданности, услышав голос Тедди. Отвыкла от того, что рядом есть собеседник.

– Почему ты заговорил про это? – Натан искренне удивилась.

– Знаешь, в последнее время я странно себя чувствую, – прошептал биоробот.

"Чувствую" – услышав это слово, Натан мысленно закатила глаза вовнутрь, любуясь переполохом в своем мозгу. Казалось, еще немного и от переизбытка эмоций и усилия понять происходящее, произойдет взрыв, и ее серое вещество извергнется наружу, отрицая весь мир.

– Да, чувствую, – продолжил Тедди, – это необычно и странно. Раньше после прочтения книг, я пытался понять то, что там написано. Но сейчас все по-другому, словно когда-то знал все, но забыл, а теперь вспоминаю.

"Дежавю" – промелькнула мысль у Натан. Нет, это что-то

другое. Тедди и внешне изменился. Держался уверенно, стал выше ростом. Изменился его голос: теперь больше походил на мужской. Исчезла потрепанность, нелепость в движениях. Кого он ей напоминает?

– Нет, нет, не может быть, – чуть ли не закричала женщина, вспомнив любимого. Он не мог умереть! Я бы почувствовала.

Пришло время удивиться Тедди. Он подумал, что ей плохо, и хотел помочь. Натан отпрянула от биоробота, сама не ожидая от себя такой прыти. Она была поглощена жаром воспоминаний, которые скрывала от самой себя. Когда-то решила: старость должна быть тиха и безмятежна, и вот не смогла справиться с потоком эмоций.

– Если в детстве мы вприпрыжку бежим навстречу радости новых открытий каждого дня, то в старости так же убегаем от маразма, пытаюсь отодвинуть движение к смерти, смерти духа, – Натан пыталась шутить, успокаивая биоробота или себя.

– У меня есть своя теория перемещения душ, – продолжил Тедди, – в какой-то детской сказке я читал, что после смерти человека, его душа ждет своей очереди, чтобы снова вернуться в новом физическом воплощении. А сейчас люди очень долго живут, но рождается очень мало детей. Флору и фауну планеты почти погубили. И души, устав ждать своей очереди для возрождения, пытаются найти в телах биороботов новое жилище.

Натан чуть не задохнулась от ужаса, но вовремя спохватилась. Не хватало еще после смерти стать биороботом.

– Нет! – Натан, торопясь и сбиваясь, продолжила, – Я думаю, это мое чувство эмпатии и мои ощущения меняют тебя. Мысли материальны – в это всегда верили люди. Есть люди с повышенным чувством эмпатии, способные чувствовать, считывать все эмоции собеседника. Видимо и у тебя такой дар.

" Что я говорю! – вертелась мысль в голове Натан, – Надо избавиться от привычки, как у акына: что вижу, о том пою. Сравниваю человека и робота, боясь обидеть. Обидеть биоробота? Мне страшно потерять его доверие! Или дружбу? Разве я могла себе представить, что буду дружить с биороботом!"

– Пойдем лучше прогуляемся, – произнесла она вслух. Натан хотела увидеть небо, почувствовать кожей легкое дуновение ветерка. Она слишком многое пропустила в своей жизни, и теперь ее не отпускало желание восторгаться каждой секундой свободы. Ограниченное пространство комнаты, казавшееся раньше уютным и надежным убежищем, стало ее раздражать. Ночами снились сны про путешествия, которые она давно позабыла.

Мечтала прогуляться в сосновом бору. Вдохнуть аромат янтарной смолы, золотистыми каплями застывшей на теплых шершавых стволах сосен, терпкий запах изумрудных завитков папоротника. Услышать шуршание опавших сосно-

вых иголок. "Господи, спасибо за дар тихой радости души – спасение от уныния", – с благодарила Натан. С детства, с первой молитвы она знала – благодарность к миру наполняет энергией, силой жизни. А Тедди? Чем наполнено его сознание? Натан почему-то вспомнила сказку о Пиноккио, о его желании стать живым мальчиком.

В часовне Тедди встал посредине зала, поднял голову вверх. И тут, впервые за много лет, Натан тоже решилась увидеть свод купола. Она помнила, что это символ неба. Раньше боялась смотреть вверх, не из-за страха перед Богом, а из-за того, что закружится голова, упадет и будет лежать беспомощная на полу. Одна. Теперь было не страшно, у нее был помощник.

Через купол пробивался луч света, освещая проросшие из каменной кладки растения. Чуть ниже, ближе к алтарю была выписана Богоматерь Оранта. Образ Божьей Матери с руками, поднятыми в жесте заступнической молитвы, благословлял мир светом любви. Луч дарил умиротворение и благодать.

"Мир не черно-белый, он соткан из оттенков. Слияние света и тени – гармония", – восхищенная Натан словно впервые увидела мир. Ее восторг затопил все пространство, создавая ощущение сказочной реальности.

"Что происходит?" – потрясенная чудом преобразования, она пыталась найти объяснение случившемуся. Обладая чувством эмпатии, Натан часто видела мир глазами других лю-

дей. Но это же робот? Хотя, может быть, он более живой, чем она? Вера и надежда приходят к тем, кто ждет чудо. Обыкновенного чуда.

– Счастье – соединение земного начала и небесного. Не наказывать и не корить себя за отступление от канонов, а принимать свою целостность, соблюдая законы морали. И, наверное, альтруизм, заложенный в законах робототехники, приближает биоробота к морали человека? Что-то совсем я запуталось, – по привычке произнесла вслух Натан.

Медвежонок повернулся к ней, и она увидела в его глазах слезы. Или может просто солнечный свет отразился в линзах его глаз?

Натан вспомнила свой первый крестный ход. В тот пасхальный вечер она попала в храм случайно. Прекрасный апрельский день был наполнен томлением природы в ожидании возрождения. После работы не хотелось идти домой, и она гуляла по парку. Храм притянул ее необыкновенным светом в наступающей темноте, опускающейся на округу. Тишину раздвинуло нежное, наполненное любовью пение церковного хора. Ангелы сошли с небес, предвещая чудо воскрешения. Вынесли хоругви и иконы, и понесли вокруг храма. Натан присоединилась к верующим, несущим в руках зажжённые свечи. И ей кто-то дал горящую свечу. Она бережно несла ее в правой руке, прикрывая левой ладонью от ветра, пытающегося затушить огонь. Ощущение личного счастья соединенного с другими людьми – ожиданием чуда.

Слезы благодати полились из ее глаз. Мир стал колыбелью добра и любви.

– А не пойти ли нам проповедовать? – Натан, улыбаясь, смотрела на Тедди. Сказала в шутку или всерьез – она не знала сама. Всю жизнь искала смысл жизни, надеясь, что найдет счастье. А сейчас поняла – счастье в ней, в новом друге, в солнечном луче, объединяющем их в это мгновение. Ее счастливый смех раскатился серебряными колокольчиками под куполом храма.

Новая жизнь начинается с радости, открытой в себе.